

Необыкновенные дни

Воропаев вступил в Бухарест с ещё не зажившей раной, полученной им в бою за Кишинёв. День был ярок и, пожалуй, немного ветрен. Он влетел в город на танке с разведчиками и потом остался один. Собственно говоря, ему следовало лежать в госпитале, но разве улежишь в день вступления в ослепительно белый, кипящий возбуждением город? Он не присаживался до поздней ночи, а всё бродил по улицам, вступая в беседы, объяснял что-то или просто без слов с кем-то обнимался, и его кишинёвская рана затягивалась, точно излечиваемая волшебным зельем.

А следующая рана, случайно полученная после Бухареста, хотя и была легче предыдущей, но заживала необъяснимо долго, почти до самой Софии.

Но когда он, опираясь на палку, вышел из штабного автобуса на площадь в центре болгарской столицы и, не ожидая, пока его обнимут, сам стал обнимать и целовать всех, кто попадал в его объятия, что-то защемило в ране, и она замерла. Он тогда едва держался на ногах, голова кружилась, и холодели пальцы рук - до того утомился он в течение дня, ибо говорил часами на площадях, в казармах и даже с амвона церкви, куда был внесён на руках. Он говорил о России и славянах, будто ему было не меньше тысячи лет.

Наступила тишина, слышно было только, как фыркали и жевали лошади да похрапывали спящие. Где-то плакал чибис и изредка раздавался писк бекасов, прилетавших поглядеть, не уехали ли непрошенные гости.

Егорушка, задыхаясь от зноя, который особенно чувствовался после еды, побежал к осоке и отсюда оглядел местность. Увидел он то же самое, что видел и до полудня: равнину, холмы, небо, лиловую даль. Только холмы стояли поближе, да не было мельницы, которая осталась далеко назад. От нечего делать Егорушка поймал в траве скрипача, поднёс его в кулаке к уху и долго слушал, как тот играл на своей скрипке. Когда надоела музыка, он погнался за толпой жёлтых бабочек, прилетавших к осоке на водопой, и сам не заметил, как очутился опять возле брички.

Неожиданно послышалось тихое пение. Песня, тихая, тягучая и заунывная, похожая на плач и едва уловимая слухом, слышалась то справа, то слева, то сверху, то из-под земли, точно над степью носился невидимый дух и пел. Егорушка оглядывался по сторонам и не понимал, откуда эта странная песня. Потом уже, когда он прислушался, ему стало казаться, что пела трава. В своей песне она, полумёртвая, уже погибшая, без слов, но жалобно и искренне убеждала кого-то, что она ни в чём не виновата, что солнце выжгло её понапрасну; она уверяла, что ей страстно хочется жить, что она ещё молода и была бы красивой, если бы не зной и не засуха. Вины не было, но

она всё-таки просила у кого-то прощения и клялась, что ей невыносимо больно, грустно и жалко себя. (По А.П.Чехову)

Опасная профессия

В погоне за интересными кадрами фотографы и кинооператоры часто переходят границу разумного риска.

Не опасна, но почти невозможна в природе съёмка волков. Опасно снимать львов, очень опасно - тигров. Нельзя сказать заранее, как поведёт себя медведь - этот сильный и, вопреки общему представлению, очень подвижный зверь. На Кавказе я нарушил небезызвестное правило: полез в гору, где паслась медведица с медвежатами. Расчёт был на то, что, мол, осень и мать уже не так ревниво оберегает потомство. Но я ошибся... При щелчке фотокамеры, запечатлевшей двух малышей, дремавшая где-то поблизости мать кинулась ко мне, как торпеда. Я понимал: ни в коем случае нельзя бежать - зверь бросится вслед. На месте оставшийся человек медведицу озадачил: она вдруг резко затормозила и, пристально поглядев на меня, кинулась за малышом.

Снимая зверей, надо, во-первых, знать их повадки и, во-вторых, не лезть на рожон. Все животные, исключая разве что шатунов-медведей, стремятся избегать встреч с людьми. Анализируя все несчастья, видишь: беспечность человека спровоцировала нападение зверя.

Издавна придуманы телеобъективы, чтобы снимать животных, не пугая их и не рискуя подвергнуться нападению, чаще всего - вынужденному. К тому же, непуганые животные, не подразумевающие о вашем присутствии, ведут себя естественно. Большинство выразительных кадров добыто знанием и терпением, пониманием дистанции, нарушать которую неразумно и даже опасно.

Хорошая книга.

Что такое хорошая книга? Она должна быть увлекательной, интересной. После прочтения первых страниц не должно возникать желания поставить её на полку. Речь идёт о книгах, заставляющих задуматься, выразить эмоции. Книга должна быть написана богатым языком. Она должна нести глубокий смысл. Оригинальные и необычные идеи тоже делают книгу полезной.

Не стоит увлекаться каким-либо одним жанром, родом литературы. Увлечение только жанром фэнтези способно превратить молодых читателей в тех, кто знает дорогу в Авалон лучше, чем путь домой. Если вы не читали книг из школьной программы, следует начать именно с них. Классическая литература – это обязательная база для каждого человека. В ней есть разочарование и радость, любовь и боль, трагедия и комедия. Такие книги

научат чуткости, помогут увидеть красоту мира, понять себя и людей.
Научнопопулярная литература расширит кругозор, поможет определить свой путь в жизни, даст возможность саморазвития.